

ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОХРАНЕНИИ ЖИВОГО НАЧАЛА В ЧЕЛОВЕКЕ*

Д. В. Соломко

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)*

Поступила в редакцию 18 января 2023 г.

Аннотация: в условиях укрепления технико-технологической стороны жизни и деятельности человека обостряется проблема сохранения живого начала в человеке, которое можно определить как непосредственное сцепление в единство всех природных и социокультурных свойств человека, всякий раз органично и спонтанно воспроизводящееся в уникальной форме. Автором выделяются основные черты живого начала в человеке: спонтанность, непосредственность, органичность, открытость, целостность. В статье отмечается, что при решении обозначенной проблемы необходимо применение экогуманистического подхода, целью которого является достижение оптимальности в соотношении значимого различного (или даже противоположного), компромисса и антиредукционизма в отношениях человека и техники, антропологического и технического, естественного и искусственного.

Ключевые слова: живое начало в человеке, технико-технологизированный мир, экогуманистический подход, органическая целостность, непосредственное единство, спонтанность, оптимальность.

Abstract: in the context of strengthening the technical and technological side of life and human activity, the problem of preserving the living principle in a human is aggravated, which can be defined as direct adhesion into the unity of all natural and sociocultural properties of a human, each time organically and spontaneously reproducing in a unique form. The author stands out the main features of the living principle in human: spontaneity, organicity, openness, integrity. The article notes that when solving the indicated problem, it is necessary to use an eco-humanistic approach, the purpose of which is to achieve optimality in the ratio of a significant different (or even opposite), compromise and anti-leviationism in human relations and technology, anthropological and technical, natural and artificial.

Ключевые слова: living principle in human, technical and technological world, eco-humanistic approach, organic integrity, direct unity, spontaneity, optimality.

С развитием и повсеместным использованием техники и технологий укрепляется доминирующая позиция «технико-технологической парадигмы» жизни и деятельности человека. Однако степень и качество освоения техники и технологий резко снижается. Человек просто не справляется с их объемом и избытком, он не успевает этот мир как следует обжить и осмыслить. В этой ситуации человек, вероятно, успевает наработать чисто технические навыки по освоению технико-технологизированного мира (что тоже важно), сформировать умение работать с

постоянно обновляющейся информацией, использовать технические средства, механизмы и устройства в прагматических целях. Однако это не значит, что технизированный мир им освоен/осмыслен/обжит, стал своим.

Однако сложно утверждать, что современный человек вовсе не обжил или не обживает этот мир (особенно молодое и среднее поколение людей). Для большинства людей технико-технологическое удобство стало привычным, естественным. Многочисленная техника (например, бытовая или компьютерная) уже не воспринимается как то, с чем надо серьезно осваиваться, преодолевая прежние стандарты жизни, преодолевая свое отношение к техническим новшествам. Многие из этого стало даже необходимым, отсутствие каких-либо технико-технологических

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

© Соломко Д. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

удобств скорее вызовет в людях более живую и острую реакцию (удивление, возмущение, неудовольствие, будет ощущаться как неудобство), чем появление новых. Достаточно быстро техника стала общедоступной и настолько привычной, что, вовлекаясь в эту гонку смены технико-технологических новшеств, человек не успевает научиться по-новому строить свои отношения с ними, наполнять их новым содержанием.

Тенденция укрепления приоритета технической стороны жизни и деятельности современного человека обостряет проблему сохранения и воспроизводства живого начала в человеке. Живое начало в человеке определяется как непосредственное сцепление в единство всех природных и социокультурных свойств человека, всякий раз органично и спонтанно воспроизводящееся в уникальной форме. Основные черты живого начала в человеке: спонтанность, непосредственность, органичность, открытость, целостность. При решении обозначенной проблемы не предусматривается отказ от техники, процесса технизации, технического вообще. Техническое можно понимать широко – как совокупность определенных приемов, необходимо присутствующих практически во всех сферах жизни и деятельности человека, а не только как набор предметно-вещественных средств деятельности человека. Это уже не только внешний мир человека (технический мир), а то, без чего он сам не существует по-человечески. Однако и не предполагается абсолютизация значения технического в жизни и деятельности человека, когда бытие человека (различные виды его отношения к миру и их совокупности как мира человека) сводится к техническому. Современному человеку необходима своеобразная переориентация – не включаться в мир техники и техник, но, наоборот, включать их в свою жизнь, чтобы оставаться современно живым. Всё многообразие жизни за счет новых техник обеспечивать. В отношениях человеческого и технического предлагается основываться на принципах экогуманистики [1] и экогуманистического подхода [2] (целостности, координации, согласованности и оптимальности), когда обеспечиваются наилучшие (максимально допустимые в сложившихся условиях) возможности развития, реализации внутреннего потенциала каждой из сторон.

Некоторые исследования в области гуманитаристики результируются тезисом, что экогуманистика переходит в статус междисциплинарной области знаний и фактически объединяет экологию и социально-гуманитарные дисциплины [3, с. 13]. Очерчивая перспективное поле междисциплинарной области, исследователи акцентируют внимание на освоении новых «методов и жанров экогуманитарного творчества» [4, с. 15], а также на оптимальном способе

формирования экогуманитарного сознания – экологическом образовании и экологическом просвещении как концентрах зарождающейся области знаний, решающих проблему выработки новых смыслов, трансляции имеющегося опыта, развития экологической культуры. В данном научном дискурсе экогуманистика и экогуманистический подход служат общему тренду «регуманитаризации» образования, начавшемуся во время пандемии COVID-19 [5]. Дистантное образование, необходимое в условиях пандемического риска, результировалось рядом очевидных издержек отнюдь не только технического плана, но и прямо сказавшихся на физиологическом и психологическом состоянии учащихся и педагогов. В частности, трансформации подверглись коммуникация и общение, редуцированные до операциональных и прагматических разрезов. Суждение о «платформе» экогуманистики представляется на данный момент не вполне обоснованным, так как формирующееся знание и соответствующий ему подход еще требуют серьезной концептуальной проработки, в том числе и на философском уровне, уточнения узловых понятий и терминов и определения практических способов и средств реализации экогуманитарных инициатив.

Вариация концептуальной рамки и введение в научный оборот термина «экогуманистика» изначально возникли благодаря монографическому исследованию М. Н. Эпштейна, в котором экогуманистика позиционировалась как исследование и сохранение уходящих в прошлое («отмирающих») признаков и форм человеческого, конкретных человеческих практик, жизненного уклада и т. п. [6]. Реинкарнация неактуализированных практик (рукописания, чтения бумажных книг и т. д.) необходима, по определению Эпштейна, в условиях технизации и алгоритмизации жизни. Данная концепция расставляет акценты на элементах жизненного уклада, фактически уходящих или ушедших в прошлое и сталкивающихся с угрозой полного вытеснения. Однако форма их сохранения, по Эпштейну, ограничивается так называемым «музеефицированием» – созданием специальных заповедников, «натуральных музеев человеческого», некомпьютеризированных островков «естественной цивилизации», неизбежно уходящей в прошлое [там же]. Последняя понимается как «рудимент» эволюции человека и его мира, которые в необозримом будущем должны превратиться в нечто совершенно новое, неорганическое, но всецело техническое или кибернетическое/цифровое. Мир человека превратится полностью в технико-технологизированный мир, человек, соответственно, в техно- или киберсущество. Произойдет полное стирание границ между антропологическим и техническим, органическим и организационным, живым и неживым. Мир человека будет твориться не по меркам человека, но по параметрам

техники/машины. Это, по авторитетному мнению М. Н. Эпштейна, есть неотвратимая перспектива. Значимость человека как уникального рода сущего, его живого начала ставится не просто под сомнение, но отрицание. Подобная музеефикация оборачивается отменой человека и человеческого в нем.

Экогуманистика и экогуманистический подход в понимании автора данной статьи базируются не на принципах «отмены/замены» человека или идеи «ухода» от человеческого в нем, но на принципах приоритета целостности человека и полноценности его существования в технико-технологизированном мире, гуманоориентированности, а также оптимальности, координации и согласованности всех видов отношения человека к действительности и всех существенных его характеристик: природных, культурных, социальных, душевно-духовных. Экогуманистика и экогуманистический подход основываются на гуманистическом и аксиологическом отношении человека к миру и самому себе. Аксиологический аспект определяет экогуманистику как экологию бытия человека, направленную на заботу о человеке, сохранение и сбережение человека как ценности, многообразия отношений человека с миром, способов человеческого бытия-в-мире. Аксиологический ориентир и регулятив перспективного развития современного человечества должны быть связаны с установкой на поддержание живого начала в человеке, понимаемого как синкретичное, внутренне нерасчлененное бытие человека, «органическое целое», способное к саморазвитию. Живое начало осознается как самое ценное, что и требует сохранения и воспроизводства. Именно это живое начало в человеке задает границы его «человечности», того, что человек остается уникальным родом сущего. В этом смысле экогуманистика отличается и от известных концепций гуманитарной экологии – антропоэкологии (или экологии человека) и социальной экологии [6–12]. Последних оказывается недостаточно, если мы рассматриваем человека в контексте его отношений с технико-технологизированным миром, с учетом экзистенциально-антропологического аспекта.

Социальная экология и антропоэкология развивают свои исследования в контексте онтологической триады «природа – общество – человек» [13]. Они исследуют два основных направления воздействия окружающей среды на человека: природный вектор (предполагающий учет взаимовлияния в отношении «человек – природа») и социальный вектор (взаимовлияния в системе отношений «человек – общество»). В связи с учетом современного положения человека в его мире и возможных перспектив их взаимоотношений, необходимо вести речь и о технико-технологическом векторе, так как технико-технологический уклад жизни порождает множество

проблемных вопросов, осмысление которых будет недостаточным на частно-научном, общенаучном или даже междисциплинарном уровнях. Как возможен человек в технико-технологизированном мире? Найдется ли ему в нем место или же он будет заменен иным техносуществом? Сможет ли человек существовать в этом мире как человек, как особый род сущего? Возможен ли вообще человек, во всем спектре его атрибутивных характеристик, в технизированном мире?

Это вопросы, которые требуют философской рефлексии, философских подходов в их решении. Необходимо осуществление философской интерпретации современных технико-технологизированных условий бытия человека-в-мире, где одним из основных выступает аспект взаимодействия человека с технико-технологизированным миром.

В преобладании режима существования, обусловленного засильем технического в жизни, когда масса этого технического становится критической, живое начало пробуждается, например, в моменты «пограничных ситуаций» [14], в эпизодах различных опасностей, в минуты «экзистенциального выбора», в случае отчаянного бунта против обыденности, «абсурдности жизни» [15]. Это моменты, эпизоды «разрыва» в обыденном, повседневном существовании, где смысложизненное, находившееся в тени этой повседневности, обыденности, вырывается на первый план. Когда человек всем своим существом попадает в эту пограничную ситуацию и проживает ее, живое начало в нем отчетливо, непосредственно обнаруживается, выходит из тени «автоматизированного» режима существования, становится явным. Эти нестандартные ситуации живое начало пробуждают, активируют, непосредственный характер придают отношению с действительностью. Подобные эпизоды «оживляют» человека, обостряют его чувства, возвышают=усиливают разные по качеству и содержанию эмоции, дают толчок интуиции, например. То есть мысль, рефлексия, вычисление, опосредованность перестают доминировать, но не пропадают, они попадают в контекст всего непосредственно переживающего опыта человека. Они не теряют свою важность, не нивелируются, так как в них явно обнаруживается способность человека проявить свое уникальное живое начало, но жизнь человека к ним не сводится. Непосредственное отношение есть участное отношение человека к миру, участное присутствие в мире – способ его реальной включенности в мир. Это фундамент пред-действий жизненного мира человека, который в свете онтологии М. Хайдеггера можно истолковать как дорефлексивный, экзистенциальный уровень, который служит горизонтом непосредственного пред-понимания. Необходимо отметить, что возникновение крайних вариантов пограничных си-

туаций (к примеру, состояний между жизнью и смертью) совсем необязательно, чтобы живое начало пробудилось, проявилось. Можно говорить о разных вариантах и степенях присутствия и проявления живого начала в бытии человека. Но главное, конечно, это его содержание. Человек «просыпается», пытается мобилизоваться, начинает «живо» реагировать на все то, что с ним происходит. Все его человеческие природные и социокультурные свойства активизируются, сцепляются, образуют непосредственное единство.

Живое начало в человеке проявляется преимущественно спонтанно, однако необходимо отметить, что эта спонтанность амбивалентна. Может принимать как конструктивные и созидательные формы, наполненные гуманистическим смыслом и потенциалом (например, акты художественного творчества), так и формы деструктивные и разрушительные (к примеру, совершение насильственных действий). Поэтому техническое – необходимый момент в жизни и деятельности человека. Именно здесь проявляется его непереоценимая жизненность как в форме культуры, нормативно и институционально набрасывающей узду на деструктивные формы спонтанности, так и в форме технических приспособлений и устройств, компенсирующих некоторые недостатки бытия человека-в-мире.

Живое начало в человеке связывается с бытийными характеристиками человека [16], его антропологическими константами [17], экзистенциалами [18], предельными основаниями человеческого бытия: целостность, субъектность, открытость, свобода, творчество и т. п. С воспроизводством пяти «не-», на которые указывают В. Д. Губин и Е. Н. Некрасова, как оснований одновременно уникальности и универсальности человеческого существа: неповторимости, непредопределенности, невыразимости, незаменимости и несводимости. Указанные качества можно отнести и к сфере метафизического, сверхчувственного. Живое начало в человеке есть несводимая целостность, его можно представить как синкретическое и органическое единство чувственного и сверхчувственного. Техника наличия качества сверхчувственности не предполагает, ибо сверхчувственное не калькулируется. Техническое всегда связано с прагматикой (постановкой цели, решением задач, определением способов их решения, установлением закономерностей и т. п.), а вот живое начало только к ней не сведешь. Ему не чужда эта рациональность (говорят же о живой мысли, например), но оно может проявляться и в совершенно иррациональных формах.

Пока человек жив биологически, живое присутствует, но может быть не в явно обнаруживающейся, в латентной форме и вырывается в концентрированном виде в том, что и перечислено В. Д. Губиным – это

ситуации обострения чувства жизни. Вряд ли человек может быть всё время в этом состоянии, но его задача – не потерять это чувство навсегда, не уступить натиску всего того, что его заглушает, – разным техникам. Найти и обеспечить в технико-технологическом мире оптимальное соотношение живого и овеществленного, непосредственного и опосредованного, объективированного и необъективированного, естественного и искусственного, спонтанно проявляющегося живого чувства, эмоции, желания, поступка и умения воспринимать и действовать по правилам, схемам.

Человек находится в переходной фазе своего развития. Современный человек, в широком смысле, это человек возможный, «эмбриональная форма» человека будущего, которая просматривается, зарождается сейчас, в настоящем. При этом варианты понимания человека будущего могут быть различными. Например, вариант «прото-человека», предложенный М. Н. Эпштейном, который предполагает зарождение некоего нового по отношению к человеку (*Homo sapiens*) существа, преодолевающего=утрачивающего свою видовую уникальность и антропоцентрическую позицию. Прото-человек (*Homo novus*) в представлении философа есть дополненная техникой реальность, кибер-существо, с перспективой «полной замены или вынесения в резервации «техновселенной» биологического, «до-электронного» человека» [5]. Эта логика сообщает о том, что превращение мира человека во всецело технико-технологизированный мир и, соответственно, человека в техносущество (когда произойдет полное стирание границ между техническим и антропологическим, когда мир человека и сам человек будут твориться по меркам не человека, но техники) есть неотвратимая перспектива. Значимость человека как самобытного рода существа поставлена под сомнение и даже отрицание. Во избежание этого необходимо достижение компромисса и антиредукционизма в отношениях человека и техники, антропологического и технического, естественного и искусственного. Стремление к порождению таких культурных форм и способов существования человека, в которых достигалось бы оптимальное соотношение значимого различного (или даже противоположного). Любое из культурных новшеств, «возмущающих факторов», очередных «прелющений» (термин Н. А. Бердяева) человека, претендующее на полный захват и перестройку всего пространства его существования, в таком случае может быть адаптировано, включено в жизненный мир людей и конструктивно существовать в нем. Возможности и мощь современных техники и технологий актуализируют потребность экогуманистического измерения отношения «человек – технико-технологизированный мир», в котором не предполагается отказ от техники

и технологий, но имеется в виду оптимальное использование всех технологических средств, с учетом обнаружения и сохранения их человекотворческого (гуманистического) потенциала. Теоретическая разработка экогуманистики и экогуманистического подхода позволит более многоаспектно изучать и анализировать процессы и явления современной культуры, получать более точную интерпретацию способов существования человека и экологических практик, обеспечивающих эффект состояния «экосистемы» в ситуациях любых интенсивных технологических трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соломко Д. В. Экогуманистика как вид научного знания и методология понимания специфики отношения «человек – технико-технологизированный мир» / Д. В. Соломко // Социум и власть. – 2022. – № 1. – С. 15–25.
2. Соломко Д. В. Основные принципы экогуманистического подхода / Д. В. Соломко // Вестник Омского университета. – 2021. – № 33. – С. 68–75.
3. Алексеев С. В. Размышления о модели «образование в интересах устойчивого развития – через культуру» / С. В. Алексеев // Экопоэзис : экогуманитарные теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 13–19.
4. Копытин А. И. Экогуманистика как путь согласования бытия природы и человека / А. И. Копытин // Экопоэзис : экогуманитарные теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 15–26.
5. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – М. : Нов. лит. обозрение, 2017. – 616 с.
6. Бабкин В. О. Социальная экология как новая развивающаяся дисциплина и ее взаимосвязь с экологией человека / В. О. Бабкин // Известия Оренбург. гос. аграрного ун-та. – 2014. – № 3. – С. 183–186.
7. Бейтсон Г. Экология разума : избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Г. Бейтсон. – М. : Смысл, 2000. – 476 с.
8. Гуляев В. Т. Для чего нужна экология личности? / В. Т. Гуляев // Философия XXI века : вызовы и ответы на них. – М. : Орион, 2012. – Т. 1.
9. Дерябо С. Д. Экологическая психология : диагностика экологического сознания / С. Д. Дерябо. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 1999. – 310 с.
10. Казначеев В. П. Проблемы экологии человека / В. П. Казначеев. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
11. Hamilton Aparecido Boa Vista, Fábio Yoshi Shibao. Social Environmental Assessment in the Oil and Gas Industry Suppliers / Hamilton Aparecido Boa Vista & Fábio Ytoshi Shibao // IFIP International Conference on Advances in Production Management Systems, 2015. – P. 647–654.
12. Li Yi, Li Yangfan (2019). Integrating Typhoon Destructive Potential and Social-Ecological Systems Toward Resilient Coastal Communities / Li Yi, Li Yangfan // Earth future. – 2019. – № 7. – P. 805–818.
13. Апухтина Н. Г. От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления : монография / Н. Г. Апухтина. – Челябинск : ЧГАКИ, 2006. – 172 с.
14. Ясперс К. Разум и экзистенция / К. Ясперс ; пер. А. К. Судакова. – М. : Канон+, 2013. – 336 с.
15. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / А. Камю. – URL: <https://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/sizif/>
16. Губин В. Д. Философская антропология / В. Д. Губин, Е. Н. Некрасова. – М. : Форум, 2008. – 240 с.
17. Моторина Л. Е. Феномен человека : методология исследования / Л. Е. Моторина. – М. : МАИ, 2014. – 163 с.
18. Гуревич П. С. Грани человеческого бытия / П. С. Гуревич. – М. : ИФ РАН, 2016. – 173 с.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)

Соломко Д. В., кандидат философских наук, доцент
кафедры философии

E-mail: dimiurg85@mail.ru

South Ural State University (National Research University)

Solomko D. V., Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy

E-mail: dimiurg85@mail.ru